

*В защиту
имени и
наследия
Рерихов*



Наследие Рерихов — уникальное достояние России*

*Общественная организация успешно
сохраняет дар Рерихов, выполняя их волю*

**Интервью первого вице-президента МЦР
Л.В. Шапошниковой**

— Людмила Васильевна, деятельность Международного Центра Рерихов по популяризации философско-художественного наследия семьи Рерихов и введению его в широкий научный и общественный оборот парадоксальным образом встречает порой сопротивление. Оно уже вылилось на страницы прессы. Как вы объясняете такое развитие событий?

— Статьи, искажающие деятельность нашего Международного Центра Рерихов и реальное положение дел с сохранением наследия Рерихов, действительно периодически появляются в прессе. К причинам этого мы еще вернемся.

В самых последних публикациях против МЦР и его руководства журналисты просто публиковали старые материалы, уже не раз всплывавшие в Интернете. Далекий от корректности стиль этих материалов выбран преднамеренно, чтобы вызвать к нашей организации негативное отношение.

Это делается уже давно, и мы знаем имена тех, кто это делает. Я прихожу к выводу, что идеологические клише, в частности, те, которые были в ходу в 1937 году, до сих пор владеют умами некоторых людей. Сознание человека очень консервативно. Уверена, что все, кто нашел наконец «врагов народа» в нашем лице — и дьякон Кураев, и госчиновники от культуры, и другие, — объединены одной целью: очернить Рерихов, уничтожить общественный музей, чтобы завладеть наследием этой семьи.

* Интервью Л.В. Шапошниковой печатается по: Независимая газета. №219 (4182), 15.10.2007.

Те же «благородные» цели» преследует В. Росов, в диссертации которого Н.К. Рерих предстает в виде человека, ненавидящего Россию, имевшего планы развязывания войны против СССР для создания независимого государства и т. п.

– *Что касается научной полемики вокруг диссертации В. Росова о путешествиях Рерихов в Центральную Азию, то в некоторых публикациях МЦР представляется инициатором «пропагандистской кампании» против ее автора. Это серьезное обвинение.*

– Все дело в том, что научная полемика в данном случае отсутствует. Poleмика в науке подразумевает обмен аргументами и фактами в отстаивании сторонами своих позиций. Наша позиция и аргументация известны, и мы высказываем их открыто, в том числе и в прессе. Но нам до сих пор не представлены аргументы тех, кто утвердил и поддержал работу Росова в качестве докторской диссертации. Поэтому здесь нет личных мотивов. У МЦР есть ряд веских причин выступить против диссертации Росова, а не против него лично.

– *Но высказывания крупных зарубежных ученых, поддерживающих позицию МЦР в отношении диссертации В. Росова, оспариваются публично. Это разве не ответ?*

– Нет, это не ответ. Мы предпочли бы гласную процедуру обсуждения диссертации. Поэтому к оценкам журналистов, не имеющих отношения к обсуждаемому предмету, да еще впавших в развязный тон, нельзя относиться серьезно. Среди выступивших против диссертации Росова – выдающиеся ученые Востока и Запада. Это и академик Монгольской АН Шагдарен Бира, ученик Ю.Н. Рериха, и всемирно известный индийский буддолог Локеш Чандра, и проректор Софийского университета, востоковед Александр Федотов.

– *Сторонники диссертации Росова пишут, что письма в Высшую аттестационную комиссию Министерства образования и науки РФ против его работы направлены «энергетиком А. Дроновым из Тамбова, бухгалтером Г. Поздняковой из Мурманска...» Что, уровень обсуждения действительно таков?*

– Полагаю, что ирония тут неуместна. В Рериховском движении участвуют самые разные люди: и энергетики, и бухгалтеры, и строители. И они понимают, что идет очернение имени Н.К. Рериха, – для этого не надо иметь ученую степень.

С другой стороны, искажая действительность для создания пропагандистского эффекта, авторы подобных публикаций намеренно опускают письма крупных ученых, в том числе академиков, которые поддерживают позицию МЦР в том, что ВАК нельзя выносить окончательного решения по диссертации В. Росова без тщательного рассмот-

рения ее научного содержания по существу поднятых МЦР вопросов. Я хочу назвать их имена. Это Е.П. Челышев, Е.М. Примаков, лауреат Нобелевской премии Ж.И. Алферов, К.В. Фролов, президент Российской академии естественных наук О.Л. Кузнецов и др. Поэтому Росов, не имея доказательств для подтверждения положений своей работы в открытой и честной научной дискуссии, пытается вовлечь МЦР в скандал. Это очевидно.

– *Сторонники В. Росова называют его скромным ученым-энтузиастом, который «искренне предан своей сугубо научной, не приносящей особых выгод профессии», «много лет работает в Государственном музее Востока» и 15 лет трудился «в архивах Индии, США, Франции, Чехии».*

– Полагаю, что личная характеристика Росова не нужна в статье, касающейся его диссертации. Я его плохо знаю лично и только сейчас обратила на него внимание, когда познакомилась с его работой. Но то, что Росов долгие годы работал в Музее Востока, не соответствует истине. На самом деле этот срок составляет не более трех лет.

Крайне удивляет, что человек, отвечающий в этой организации за наследие Рерихов, написал диссертацию, где порочится имя великого художника и мыслителя. Это само по себе является характеристикой Росова и как человека, и как ученого. И та работа, которой он занимался, и те должности, которые он занимал, действительно всегда были скромные, малооплачиваемые. Поэтому удивляют его частые поездки за рубеж в поисках материалов о Н.К. Рерихе.

– *Ваши оппоненты утверждают, что диссертация прошла серьезную научную экспертизу «у людей неслучайных». Приводятся имена академиков Бориса Ананьича и Владимира Мясникова, «ученика Ю.Н. Рериха». Каково ваше мнение на этот счет?*

– Академик Б. Ананьич действительно был научным консультантом Росова. Официальным оппонентом стал еще один академик – В. Мясников, как утверждает, ученик Юрия Николаевича Рериха. Но это неправда, ибо ученик Ю.Н. Рериха не мог поддержать диссертацию, в которой порочится имя самого Юрия Николаевича и его великого отца.

– *Но в прессе встречается и характеристика защиты диссертации В. Росова как «блестящая», не получившая ни одного голоса против.*

– Журналисты – не ученые и зачастую не знакомы в достаточной мере с той темой, о которой пишут или для кого пишут. И когда в данном случае утверждается, что защита была блестящей, то необходимо знать, что в науке сейчас остро стоит проблема снижения качества диссертаций. И это проблема науки в целом, не одного только Росова.

Все дело в том, что в его случае тоже проявились моменты, которые уже становятся чуть ли не нормой в процедуре защиты, когда оппоненты в большинстве случаев не читают самого труда, читают только автореферат. А в автореферате Росова как раз и не отражены основные идеи его диссертации. Но самое главное – официальные оппоненты не были «в материале» и не имели даже публикаций по рассматриваемым в диссертации проблемам.

– Поскольку процедурные вопросы, связанные с утверждением научных работ, решает Высшая аттестационная комиссия Министерства образования РФ, МЦР обвиняется в «давлении на ВАК».

– «Давление» состояло в следующем. Мы прочитали текст диссертации и автореферата. Бездоказательные утверждения, искажающие образ Н.К. Рериха, которые мы там увидели, подвигли нас на то, чтобы сообщить об этом ВАК. Таким правом обладает любой гражданин России. Академики, причастные к вынесению положительных решений по работе Росова, попали в сложное положение и фактически защищают «честь мундира». Тем не менее уже почти два года ВАК не утверждает этой работы.

Экспертный совет ВАК направил диссертацию в Новосибирск, а там, как мы сейчас узнали, шла повторная защита диссертации, на которую просто обязаны были пригласить тех ученых, кто выступал с критикой работы Росова. Но этого не произошло. И в Новосибирске диссертацию вновь утвердили. Более того, МЦР обращался в ВАК с просьбой пригласить нас на рассмотрение работы Росова, но нашу просьбу вновь игнорировали. Как основных оппонентов нас к тому же не познакомили, как обещали, ни с одним документом тех инстанций, которые дали положительные отзывы. 21 сентября должно было состояться окончательное решение президиума ВАК по диссертации. Оно не состоялось, потому что члены президиума согласились с тем, что нужно серьезно рассмотреть многие бездоказательные утверждения этой работы. И этому во многом способствовала позиция ученых, не сотрудников МЦР, заметьте, которые вместе с МЦР выступили с критикой работы Росова.



А.В. Шапошникова в рабочем кабинете

– Доктора исторических наук, профессора Валентину Тугужекову, которая выступила с критикой диссертации, обвинили в том, что она подписала письмо против утверждения работы Росова, не зная сути дела. А вы у нее самой спрашивали?

– Что касается директора Хакасского НИИ ЯЛИ В. Тугужековой, то она подписала статью совершенно сознательно, поскольку была хорошо знакома с материалом. Об этом свидетельствует и ее личная статья на ту же тему, опубликованная в «Известиях»¹. Я считаю, что все эти журналисты обязаны публично извиниться перед профессором В.Н. Тугужековой.

– Рассказывают и детективную историю о том, как МЦР просил профессора Ю. Линника, официального оппонента Росова, отозвать из ВАК положительный отзыв на диссертацию. Было такое?

– Никакой тайны тут нет. В свое время у нас с Линником были если не дружеские, то нормальные отношения. И я была удивлена, когда он на-

¹ Тугужекова В.Н. Авантюрист или гуманист? // Известия. 14.09.2007.



Президент МЦР Ю.М. Воронцов

писал положительный отзыв на такую диссертацию. Мне казалось, что он с уважением относится к Н.К. Рериху и его наследию. Профессор дал нам письмо, где высказывалось согласие с нашей позицией по отношению к диссертации Росова, но в нашем обращении в ВАК он нас поддерживать не собирался. Мы опубликовали ту часть его письма, где он высказывался в отношении диссертации. Мы имели на это право, поскольку дело касалось наследия Рерихов. Это ему очень не понравилось. Он начал возмущаться и делать громкие заявления. Надо сказать, что профессор Линник – личность довольно неуравновешенная. Одно время он требовал от нас, чтобы мы организовали ему музей, назначили его директором и купили ему квартиру. Речь идет о музее группы «Амаравелла». Линник собрал очень большую коллекцию картин этих художников, она, вне всякого сомнения, представляет собой музейную ценность. И если бы у меня была возможность, я бы ему в чем-то помогла, но такой возможности не было. И по сей день в его маленькой квартирке в Петрозаводске, которая полностью не отвечает условиям для хранения картин, развешено множество замечательных работ. И эта коллекция находится в серьезной опасности. Когда мы организовали в МЦР выставку «Амаравеллы», он сначала дал согласие на экспонирование работ из своей коллекции. И вдруг за два дня до открытия – отказался. Сегодня он говорит одно, завтра – другое. То он говорит, что согласен с нашей позицией, то заявляет, что мы его подвели.

– Все, кто выступает против утверждения диссертации Росова о Рерихах, ссылаются на независимые экспертизы. Какие эксперты привлекались для исследований?

– Независимые экспертизы были проведены двумя институтами РАН – Институтом российской истории и Институтом русского языка имени В.В. Виноградова. Только политологическая экспертиза была проведена организацией, не принадлежащей к Российской академии наук, поэтому сторонники Росова ее и цитируют, часто вне контекста. Смысл при этом, конечно, искажается. Ни одного вопроса по качеству экспертиз, как и их содержанию, мы ни от кого не получили. Что касается полемики в Интернете, то ее уровень не позволяет воспринимать ее как научную дискуссию.

– Вас обвиняют в мистике и даже приводят в доказательство цитаты из вашего предисловия к книге Е.И. Рерих «У порога Нового Мира».

– Фразы, вырванные из текста моей статьи, сами по себе ни о чем не свидетельствуют. Эти люди не знают, что такое новое космическое мышление и энергетическое мировоззрение. Я не берусь объяснять все эти понятия в рамках интервью. Это тема отдельного разговора. Могу сказать только, что когда берется одна фраза, вырывается из контекста и ей навязывается иной смысл, то это неплототворно. Смысл, который пожелает придать этим фразам, например, журналист, – это его смысл, а не мой.

– В прессе и Интернете встречаются даже утверждения, что МЦР присущи все черты тоталитарной секты, что сотрудники вам «целуют руки, становясь на колени» и что «складывается впечатление, что мы наблюдаем рождение новой политической религии». Имеют ли под собой какое-то основание такие «впечатления»?

– Идеи насчет секты и религии отражают взгляды дьякона Кураева. Он давно пытается доказать, что Живая Этика – это религия, а МЦР – секта. Мы неоднократно писали на эту тему. Ведь Кураев использует им самим или его окружением рожденные слухи. И признаки сектанства в цитируемой вами статье – сочинения автора, которые не выдерживают никакой критики. Международный Центр Рерихов, являясь общественной неправительственной организацией, ассоциированным членом при ООН, занимается обширной культурно-просветительской деятельностью. Недавно состоялась тщательная проверка нашей работы Министерством юстиции РФ. И эта проверка подтвердила статус МЦР и его культурную деятельность.

Что касается Живой Этики, то это теория познания нового космического мышления. В 2003 году в МЦР прошла международная конферен-

ция «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века». В ней приняли участие 13 академиков и 87 докторов наук. Их невозможно назвать религиозными сектантами. На этой конференции было принято решение о необходимости ввести Живую Этику в научный оборот. На ее основе при МЦР был создан Объединенный научный центр проблем космического мышления (ОНЦ КМ). В его ученый совет, который возглавил академик В.Н. Большаков, первый заместитель председателя президиума Уральского отделения РАН, вошли многие ученые, работающие в институтах РАН.

Недавно вышел из печати большой сборник трудов ОНЦ КМ. Кроме того, есть мои публикации в изданиях РАН, где объясняется, что такое Живая Этика, и любой желающий может с ними познакомиться. Сегодня многие академические институты и университеты обратили внимание на Живую Этику.

– В 2000 году на должность президента МЦР пришел известный дипломат и общественный деятель Юлий Воронцов. Теперь его обвиняют в попытках «отнять 282 картины Рерихов у Музея Востока».

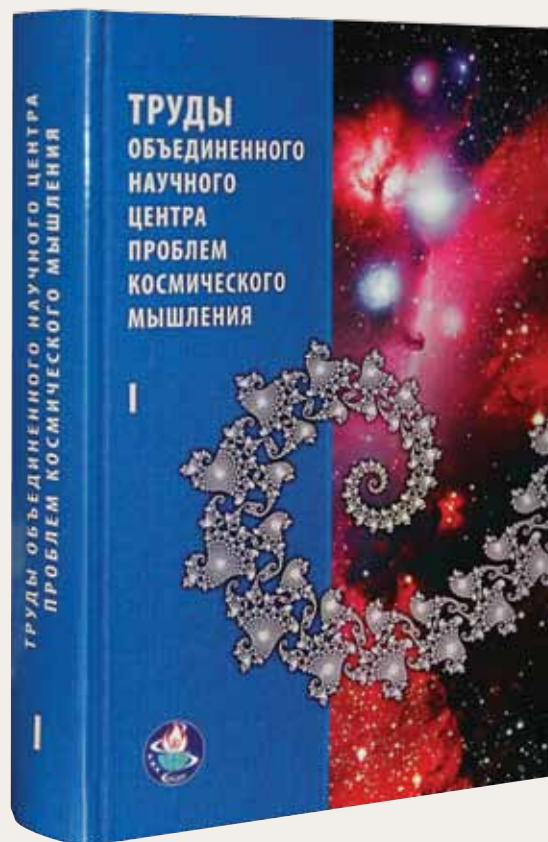
– Это не соответствует действительности. Коллекция картин изображена здесь как нечто «висящее в воздухе», не имеющее своей истории. И эту коллекцию мы хотим якобы просто так отнять у Государственного музея Востока (ГМВ). Между тем эти 288 (а не 282, как утверждает ГМВ) картин имеют свою драматическую историю, которая дает нам право требовать вернуть ее в Международный Центр Рерихов. Когда Святослав Николаевич Рерих в 1990 году передавал наследие своих родителей Советскому фонду Рерихов (позднее преобразованному в МЦР), он распорядился передать нам свою коллекцию из 288 картин, которая в то время временно находилась на попечении Министерства культуры и стояла на временном хранении в ГМВ. С согласия С.Н. Рериха эти картины были ввезены в СССР в 1978 году для проведения Министерством культуры выставок по городам страны. В свое завещательное распоряжение Святослав Николаевич включил эту коллекцию и попросил нас забрать картины у Музея Востока, чтобы сделать их частью экспозиции будущего общественного музея.

В том же 1990 году мы официально обратились в Министерство культуры. Наша просьба подтверждалась документами, написанными С.Н. Рерихом. Тем не менее нам было отказано. Печально, что пресса мало что знает об этом, часто представляя дело так, как будто неизвестная организация неизвестно на каких основаниях захватила Усадьбу Лопухиных и теперь пытается отнять картины

у ГМВ. В 1992 году Святослав Николаевич лично обратился к Президенту РФ Б.Н. Ельцину с просьбой вернуть МЦР коллекцию, которую, по его словам, «незаконно удерживает Музей искусства народов Востока». Но и это не помогло. Поэтому пока нам не удается выполнить волю С.Н. Рериха.

Юлий Михайлович Воронцов, один из крупнейших дипломатов, много сделавший для России, дружил со С.Н. Рерихом долгие годы. Выполняя его волю, он помог вывезти из Индии наследие Рерихов – между прочим, на правительственном самолете. Этот факт наши противники замалчивают. В 2000 году Ю.М. Воронцов стал президентом МЦР и, естественно, выполняя волю Святослава Рериха, подключился к работе по возвращению этих картин в созданный им Международный Центр Рерихов. У нас есть все документы, подтверждающие наше право на эту коллекцию. Но в нашей стране сейчас документы значат меньше, чем желания чиновников.

У Министерства культуры РФ нет ни единого документа, позволяющего иметь эту коллекцию в оперативном использовании Музея Востока. Минкультотом была сделана попытка ввести ее в состав государственной части Музейного фонда РФ, но этого у них не получилось: у Министерства не было документов, подтверждающих право собственности на эту коллекцию. Между тем слух о том, что эти 282 картины – государственная собственность, продолжает существовать.



ARCHIVES AND HERITAGE OF ROERICH FOR
THE SOVIET ROERICHS FOUNDATION AT MOSCOW

I, Dr. SVETOSLAV ROERICH, Citizen of India, son of Prof. NICHOLAS ROERICH (late), TATGUNNI ESTATE, Bangalore

- 2 -

3. The purpose of my has is to preserve and maintain and paintings and heritage for use in the Scientific ROERICHS FOUNDATION. Out of belongings, I wish to hand FOUNDATION, the 286 painting mine (163), which are already of the USSR. Other selected

6. That I have or created any kind in ANNEXURES to fulfill also my wish covere

In order to h " THE SOVIET ROERIC items taken over an preserving.

7. I have execut influence or coerci violation.

IN WITNESS WH executed this Docum day March of

S. Roerich


INTERNATIONAL ROERICH MEMORIAL TRUST (Regd.) INDIA

PRESIDENT:
DR. SVETOSLAV ROERICH

TATGUNNI ESTATE
KANAKAPURA ROAD
BANGALORE-560 062
INDIA

Я, доктор Святослав Рерих, проживающий в поместье Татагуни, Манапура Роуд, Бангалор, Карнатака, Южная Индия, почетный Президент Международного Центра Рерихов в Москве, передавший Советскому Фонду Рерихов в 1990 году наследие моих родителей Н.К. и Е.Е. Рерихов, подтверждаю, что Международный Центр Рерихов, созданный по моей инициативе является правопреемником Советского Фонда Рерихов

S. Roerich
U. N. Rerich
22 April 1990
Bangalore



ATTESTED
NOTARY
KATAPINAGAR, BANGALORE

WITNESSES

1. *[Signature]*

EXECUTANT

S. Roerich

19 March 1990
Notary, Bangalore
My Commission Expires on
20th February 1993

VALID THROUGHOUT
AND OUTSIDE THE
UNION OF INDIA
SERIAL No. 681 OF 1990

2. Mazy Jaya Poomcha.
No: 7 Miniswamyappa Road
Marulki Sivanagar
Bangalore- 560033



Завещательное распоряжение С.Н. Рериха «Архив и наследство Рериха для Советского Фонда Рерихов» и дополнение к нему, свидетельствующие о правах МЦР на переданное наследие



INTERNATIONAL ROERICH MEMORIAL TRUST (Regd.) INDIA

PRESIDENT:
DR. SVETOSLAV ROERICH

TATGUNNI ESTATE
KANAKAPURA ROAD
BANGALORE-560 062
INDIA

20 апреля 1992 г.

Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Обстоятельства заставляют меня еще раз обратиться к Вам в надежде встретить, как всегда, Ваше понимание. Мне стало известно, что заместитель Председателя Верховного Совета России Сергей Александрович Филатов и председатель культурной комиссии Верховного Совета Федор Дмитриевич Полежаев обратились к Вам с ходатайством решить ряд вопросов, связанных с деятельностью Международного Центра Рерихов в Москве, созданного по моей инициативе и почетным президентом которого я являюсь.

В это тяжелое для моей Родины время Центр столкнулся с трудностями, мешавшими его широкой культурной деятельности, которую он активно ведет вот уже два года, используя наследие моих родителей, переданное ему мною в 1990 г.

Прошу Вас, Борис Николаевич, поддержать ходатайство высших лиц России и содействовать в передаче здания, ранее выделенного для Музея имени Н.К. Рериха /Усадьба Лопухиных/ на баланс моего Центра, а также в предоставлении ему помещения для временной экспозиции на период ремонтных работ в Усадьбе. Понимая хорошо нелегкое состояние дел в России, я, тем не менее, надеюсь на финансовую поддержку Центра со стороны российского Правительства.

Кроме этого я хотел бы обратить Ваше внимание на одно обстоятельство. В 1990 г. я, вместе с остальным наследием, передал Центру большую выставку картин моего отца и моих собственных /286/ полотен, которая долгое время находилась в ведении Министерства культуры СССР. Теперь эту выставку незаконно удерживает Музей искусства народов Востока. Очень прошу Вас содействовать передаче ее Международному Центру Рерихов.

Заранее Вам за все благодарен. Уверен, что деятельность Центра, который является одним из учредителей известного Вам Международного мемориального треста Рерихов в Индии, получит не один год на благо культуру России и Индии.

Примите от моей супруги и меня пожелания всего самого светлого Вам и Вашей семье.

Д-р Светослав Рерих



Хранилище отдела рукописей МЦР

В свое время Михаил Швыдкой, подавая на нас в суд, написал, что представляет интересы государства, которому принадлежит эта коллекция. Но это всего лишь слова, поскольку нет никакого распоряжения собственника – С.Н. Рериха – о передаче этой коллекции государству. Наоборот, завещательным распоряжением Святослава Николаевича она была закреплена за Международным Центром Рерихов. Вот и решайте сами, кто злодей в этой истории.

– МЦР не раз писал, в том числе в официальных запросах, что, вероятнее всего, многие из картин Рерихов из первоначального состава коллекции С.Н. Рериха сегодня не соответствуют хранящимся в ГМВ и внесенным в его каталог. Музей Востока в таких случаях отправляет всех сомневающийся к заключению комиссии Счетной палаты РФ. Проверка проводилась в 2002 году. Поставила ли она все точки над *i*?

– Счетная палата занималась этим вопросом по нашей инициативе. В свое время к нам приехал Степашин, осмотрел наш музей. Ему все понравилось, и он спросил о проблемах, побудивших нас написать письмо в Счетную палату. Мы просили Степашина и его аппарат проверить законность удержания Музеем Востока и Министерством культуры коллекции С.Н. Рериха, которая по его завещательному распоряжению принадлежит МЦР. Степашин дал соответствующие указания, и комиссия под ру-

ководством старшего аудитора Ю.М. Воронина приступила к работе. Но была изменена задача – проверялась не законность пребывания коллекции в Музее Востока, а ее состояние, сохранность. В результате Счетная палата проверила соответствие наличия картин Рерихов в ГМВ только спискам самого Музея Востока, а не спискам картин, которые в 1978 году прибыли в СССР, и спискам самого владельца. А они значительно отличаются от списков ГМВ. Правомочность пребывания коллекции картин Рерихов в Музее Востока не проверялась вовсе.

Поэтому говорить о том, что картины Рерихов находятся в ГМВ на законных основаниях, не приходится. В проверке состояния коллекции, конечно, мы тоже были заинтересованы, поскольку независимая экспертиза никогда не проводилась, а мы не были допущены к этим картинам. Но когда нам прислали отчет и заключение, то там было указано, что современные методы экспертизы, позволяющие установить подлинность художественных произведений, не применялись, потому что это дорого. Фактически комиссия ограничилась визуальным осмотром произведений – вот и вся экспертиза. Кстати сказать, в тот момент, когда это стало известно, Воронин ушел из Счетной палаты.

– А как обстоят дела с архивом МЦР? Вот что можно прочитать в иных статьях: «описание архива самого МЦР нигде полностью не опубликова-

но», и потому неизвестно, «что там есть, а чего нет», а «часть архива вообще не состоит на государственном учете».

– Могу сказать, что никаких нарушений нет. Надо просто знать, что такое работа с архивом, какие существуют порядки в отношении архивов и какие законы должны выполняться их держателями. О нашем архиве было сообщено в Государственное управление архивов. Поскольку описание архивов – большой и объемный труд, который порой растягивается на годы (а архив МЦР очень обширный), Государственное управление архивов приняло решение завершить его регистрацию по окончании описи. Из этого учреждения к нам приходила комиссия, проверяла, как мы содержим архив, как с ним работаем. К МЦР никаких претензий не было.

– *Общественный Музей имени Н.К. Рериха располагается в Усадьбе Лопухиных. ГМВ не раз заявлял, что она «официально принадлежит Государственному музею Востока».*

– Усадьба Лопухиных никогда не принадлежала Музею Востока. Это еще один материальный интерес ГМВ, с которым, вероятно, связаны и некоторые критические публикации об МЦР. Дошло до официальной пресс-конференции, на которой его руководство открыто заявило о намерении захватить усадьбу.

Об истории этого вопроса мы писали неоднократно, но еще раз повторю. В 1989 году согласно инициативе С.Н. Рериха о создании общественного Центра-Музея имени Н.К. Рериха Совет Министров СССР издал соответствующее постановление, в котором поручил Мосгорисполкому выделить для этих целей помещение. Этим помещением стала усадьба Лопухиных.

Почти сразу после смерти С.Н. Рериха, даже раньше, начались попытки отнять у нас усадьбу, которую выбрал сам Святослав Николаевич. Здесь необходимо напомнить о двух условиях С.Н. Рериха, которые были выполнены правительством страны прежде, чем он передал в Россию наследие своих родителей: музей должен быть не государственным, а общественным и размещаться в усадьбе Лопухиных. Поэтому притязания на усадьбу – это, по сути, нарушение воли человека, который передал грандиозное наследие в Россию. Передал бескорыстно, а не продавал, как некоторые современные деятели культуры.

Советский Союз развалился, и в той правовой неразберихе чиновники попытались отобрать усадьбу Лопухиных. 4 ноября 1993 года вышло Постановление Правительства РФ №1121 о создании Государственного музея Н.К. Рериха. Музей создавался как филиал Государственного музея Востока и должен был разместиться в усадьбе



Издаия Международного Центра Рерихов

Лопухиных. А по условию С.Н. Рериха в усадьбе должен был быть создан именно общественный музей, а не государственный. Это очевидное, согласитесь, нарушение воли дарителя. Такие вещи не делались даже при тоталитарном режиме.

Кроме того, это правительственное постановление изначально не имело силы. Когда оно вышло за подписью В. Черномырдина, не было отменено предыдущее Постановление Совета Министров СССР о создании общественного Музея имени Н.К. Рериха. Между тем Россия является правопреемницей СССР, и все прошлые документы и решения имели силу. Это было нарушение. Следующее нарушение заключалось в том, что Постановление №1121 основывалось на фальшивом письме вдовы С.Н. Рериха Девика Рани, известной индийской киноактрисы. Она якобы потребовала отобрать наследие Рерихов у общественного музея и передать его государству для создания Государст-

венного музея имени Н.К. Рериха. Надо сказать, что Девика Рани, вдова Святослава Николаевича, не была введена в права наследства родителей С.Н. Рериха, поэтому никаких прав на наследие Рерихов не имела. Кроме того, письмо пришло сюда в июне 1993 года, когда Д. Рани уже была недееспособна. Это было зафиксировано юридически в Индии. И письмо пришло не в канцелярию Президента России Б.Н. Ельцина, а директору Института востоковедения Р.Б. Рыбакову – по факсу. Рыбаков пошел с этой бумагой в отдел культуры аппарата Правительства РФ, которое возглавлял И. Шабдураулов. Тот и написал на полученном по факсу письме резолюцию: «В Министерство культуры. Дайте ваши предложения». Минкульт быстро составил не предложения, а текст постановления, которое и было подписано Черномырдиным.

Мы вынуждены были подать в суд на тогдашнего премьера В.С. Черномырдина, чем возмути-



Так выглядит сегодня главное здание Усадьбы Лопухиных, где расположен Музей имени Н.К. Рериха

ли все чиновничество. Но другого выхода у нас не было, поскольку письма, в которых мы ему подробно объясняли, что принятое постановление незаконно, до него попросту не дошли. Три инстанции Высшего арбитражного суда установили незаконность указанных положений правительственного постановления, отменив их. Но Министерство культуры добилось того, что председатель Высшего арбитражного суда В.Ф. Яковлев без всяких оснований отменил решение своих же судей.

Тем не менее мэр Москвы Ю.М. Лужков не разорвал арендный договор с МЦР и оставил усадьбу за нами. После недавнего раздела собственности между федеральной и муниципальной властями усадьба Лопухиных осталась в собственности Москвы. Так мы здесь и живем. Отреставрировали усадьбу без копейки государственных денег и получили национальную премию «Культурное наследие» за заслуги в деле сохранения,

возрождения и популяризации архитектурного наследия России – в номинации «Реставратор». Сейчас усадьба Лопухиных благодаря нашей научной реставрации и воссозданию Красного крыльца XVII века включена в правительственную программу «Венок русских усадеб».

– Людмила Васильевна, как развивается издательская деятельность МЦР, как издается наследие Рерихов?

– Что касается книг, которые издает МЦР, то надо отметить, что за эти годы наш публикаторский отдел выпустил более 200 изданий, из них большая часть – произведения Рерихов. Наши специалисты очень серьезно подходят к оформлению каждого издания. Достаточно посмотреть, как изданы письма Е.И. Рерих, Ю.Н. и С.Н. Рерихов и другие труды членов этой семьи. Поэтому не случайно, что издания МЦР, например «Тибетская живопись» Ю.Н. Рериха, отмечены высокими наградами Ассоциации книгоиздателей России в номинации «Лучшая книга года».

– И последний вопрос. Наследие Рерихов, хранящееся в МЦР, огромно. Каким образом ученые могут работать с ним? Насколько оно доступно для исследователя? Как организована такая работа, учитывая, что ваша организация – общественная? Существует мнение, и это не секрет, что наследие, находящееся у МЦР, – частная собственность и должно быть передано государству.

– Никакой монополии на изучение наследия Рерихов нет. Вокруг МЦР давно сформировался круг ученых и общественных деятелей, которые уже много лет работают с этим наследием, публикуют статьи и монографии. Любой человек, который захочет поработать с архивом, может прийти, заявить тему исследования и работать в читальных залах нашего отдела рукописей и научной библиотеки. И В. Росов не пришел в МЦР только потому, что здесь нет подтверждения его идеям. В то время как архив семьи Рерихов, принадлежащий МЦР, – самый крупный и полный в мире из тех, где хранится наследие Рерихов.

Наследие, завещанное С.Н. Рерихом МЦР, находится не в частной, а именно в общественной, то есть негосударственной, собственности. Оно в полной сохранности и доступно широкой общественности. В этом легко убедиться, достаточно посетить наш общественный Музей имени Н.К. Рериха, где экспонируется большая часть этого наследия. Пользуясь случаем, приглашаю посетить музей не только ученых, но и всех журналистов, которые искренне хотят познакомиться с наследием семьи Рерихов.

Беседу вел А. Рубцов



Государственное рейдерство

В Государственном музее Востока (ГМВ) 25 сентября 2007 года состоялась пресс-конференция «Судьба наследия Рерихов: правда и вымысел». В пресс-релизе данного мероприятия было заявлено, что общественная организация Международный Центр Рерихов (МЦР) более 15 лет выдвигает необоснованные претензии на обладание государственной собственностью, а именно:

– музей МЦР располагается в основном здании Усадьбы Лопухиных, которое выделено для размещения Государственного музея Н.К. Рериха – филиала ГМВ;

– основой музейного собрания является коллекция картин, архивных материалов и мемориальных вещей из собрания С.Н. Рериха, которую МЦР удерживает в своих руках, не имея на то достаточных юридических оснований;

– МЦР добивается передачи в свои руки из государственного музейного фонда коллекции из 282 картин Н.К. и С.Н. Рерихов, хранящихся ныне в ГМВ. Исчерпав все судебные возможности, руководство МЦР раздувает скандал по поводу пропажи в ГМВ нескольких десятков картин из этой коллекции.

В пресс-релизе также было сказано, что МЦР подвергает публичному шельмованию независимых от него исследователей и популяризаторов рериховского наследия, в частности, развернул небывалую по масштабу кампанию, направленную на дискредитацию докторской диссертации завтделом «Наследие Рерихов» ГМВ В.А. Росова.

Эту, по мнению представителей музея Востока, «правду» и пытались довести до приглашенной прессы. Какие же доказательства были представлены? Где действительно правда, а где вымысел в этой истории с наследием наших великих соотечественников, судьба которого складывалась на Родине трудно и драматично? Попробуем ответить на этот вопрос, используя те документы, которые имеются (или, наоборот, отсутствуют) у каждой из сторон.

В 1990 году С.Н. Рерих передал созданному по его инициативе Советскому Фонду Рерихов, в дальнейшем по его воле преобразованному в Международный Центр Рерихов, наследие сво-

их родителей с условием создать в Москве общественный Музей имени Н.К. Рериха. С этим согласилось Правительство СССР в своем Постановлении от 4.11.1989 г. за №950. В том же году в соответствии с этим решением для будущего Музея Мосгорисполком предоставил исторический памятник Москвы «Городская Усадьба Лопухиных XVII–XIX вв.». Наследие Рерихов для передачи его СФР было оформлено юридически завещательным распоряжением С.Н. Рериха. Позднее Святослав Николаевич в дополнение к своему завещательному распоряжению оформил все права на переданное в СФР наследие на Международный Центр Рерихов. И об этом давно известно.

Однако на протяжении всей пресс-конференции журналистов пытались убедить в том, что этот документ (завещательное распоряжение С.Н. Рериха) ничего не значит, ссылаясь на то, что законы Индии, где он был юридически оформлен, нам не указ, а наши законы, по которым якобы этот документ – фикция, нужно выполнять, и добавляли при этом, видимо, для большей убедительности, «если мы живем в правовом государстве».

О.В. Румянцева, хранитель мемориального кабинета Н.К. Рериха в Музее Востока, утверждала, что завещательное распоряжение С.Н. Рериха вовсе не является таковым, поскольку в нем написано, что он может взять при жизни все, что захочет из наследия, себе. Но закон, по которому завещатель не имеет права это сделать, она не назвала, поскольку его не существует. Зато есть ясно выраженная в завещательном распоряжении воля С.Н. Рериха:

«5. Я имею исключительное право владения собственностью, упомянутой в ПРИЛОЖЕНИЯХ, в течение моей жизни, и я оставляю за собой право взять назад любой из предметов по моему выбору и в любое время у СОВЕТСКОГО ФОНДА РЕРИХОВ. В то же время все части имущества, перечисленные в ПРИЛОЖЕНИЯХ, останутся у СОВЕТСКОГО ФОНДА РЕРИХОВ и после моей жизни будут принадлежать исключительно СОВЕТСКОМУ ФОНДУ РЕРИХОВ»¹.

Отчего же Государственный музей Востока с такой яростью отказывается признавать это за-

¹ Архив и наследство Рериха для Советского Фонда Рерихов в Москве / В сб.: Защитим имя и наследие Рерихов. Т. 1. М.: МЦР, 2001. С. 106. См. также сайт МЦР: <http://www.roerich-museum.ru>



Пресс-конференция в Музее Востока. С.П. Синенко задает вопрос А.В. Седову

вещательное распоряжение, а значит, и волю выдающегося художника и культурного деятеля? Попробуем проанализировать эту ситуацию, также опираясь на документы.

«В числе моих коллекций и другого имущества, – писал С.Н. Рерих в своем завещательном распоряжении, – я желаю вручить СОВЕТСКОМУ ФОНДУ РЕРИХОВ 288 картин – моего отца (125) и моих (163), которые находятся на попечении Министерства культуры СССР»².

Известно, что картины эти были привезены им в Советский Союз еще в 1978 году и остались для проведения передвижных выставок по стране. Об этом свидетельствует акт приема картин в Государственный Русский музей №4193 от 2.11.1978 г. на основании приказа МК СССР №766 от 13.10.1978 г.

Однако в 1989 году полотна без согласия владельца, С.Н. Рериха, – были поставлены приказом замминистра культуры СССР В.И. Казенина №234 от 30.05.1989 г. «на временное хранение» в Государственном музее Востока. Эта коллекция находится там до сих пор, несмотря на все усилия, предпринятые Международным Центром Рерихов по возврату картин, и требования самого С.Н. Рериха до его ухода из жизни. Так, в письме Президенту РФ Б.Н. Ельцину от 26.04.1992 г. он писал: «В 1990 г. я, вместе с остальным наследием,

передал Центру большую выставку картин моего отца и моих собственных (286) полотен, которая долгое время находилась в ведении Министерства культуры СССР. Теперь эту выставку незаконно удерживает Музей искусства народов Востока. Очень прошу Вас содействовать передаче ее Международному Центру Рерихов»³. Поручение Президента передать картины МЦР выполнено не было. Более того, прошло чуть больше месяца после смерти С.Н. Рериха, и директор Музея Востока В.А. Набатчиков издал приказ (№13 от 25.02.1993 г.) о постановке коллекции картин Рерихов на постоянное хранение.

На пресс-конференции нынешнему директору Музея Востока А.В. Седову руководителем отдела по связям с рериховскими организациями МЦР С.П. Синенко был задан прямой вопрос: «Назовите, пожалуйста, документы, на основании которых бывший директор ГМВ В.А. Набатчиков поставил не принадлежащую музею коллекцию картин Рерихов на постоянное хранение?»

Вопрос был повторен трижды. Ничего вразумительного г-н Седов ответить не смог, кроме как «читайте сами», «здесь все написано» и т. д., отсылая к тем документам, которые были представлены журналистам на встрече. Читали, искали, ничего не нашли, так как в природе их просто не существует.

² Архив и наследство Рериха для Советского Фонда Рерихов в Москве / В сб.: Защитим имя и наследие Рерихов. Т. 1. С. 105.

³ Рерих С.Н. Письмо Б.Н. Ельцину от 26.04.1992 / В сб.: Защитим имя и наследие Рерихов. С. 230.

В 1989 году отсутствие документов несколько не смущало тогдашнего директора ГМВ г-на Набатчикова. В 1993 году он посягнул на все наследие Рерихов, завещанное МЦР, написав вице-премьеру Правительства РФ О.И. Лобову письмо (от 24.04.1993 г. за №272–1/3), в котором, поправ волю самого С.Н. Рериха, попросил помочь в передаче наследия Рерихов и «Усадьбы Лопухиных» Государственному музею Востока в бессрочное и безвозмездное пользование, «что явится поистине бесценным подарком Правительства России к 75-летию Музея, которое отмечается в этом году»⁴. Правительство в лице Председателя Совета Министров В.С. Черномырдина такой «подарок» Музею Востока преподнесло, издав Постановление от 4.11.1993 г. №1121 о создании Государственного музея имени Н.К. Рериха на правах филиала Музея Востока. Для этого у МЦР отбиралась Усадьба Лопухиных.

Выходу данного Постановления всемерно способствовал и присутствовавший на пресс-конференции ГМВ директор Института востоковедения Р.Б. Рыбаков, представившийся доверенным лицом С.Н. Рериха и создателем Советского Фонда Рерихов, а значит, хорошо знавший волю Святослава Николаевича.

Об этом участникам пресс-конференции напомнил ответственный секретарь МЦР доктор философских наук, профессор В.В. Фролов: «Во всей сложившейся вокруг наследия Рерихов исторической ситуации нельзя забывать о воле Святослава Николаевича, она изложена в его известном письме “Медлить нельзя!” и ясно обозначена: передача наследия в Россию – а значит, и 288 картин, находящихся в Музее Востока, – должна быть осуществлена только общественному музею. И такой музей Святослав Николаевич создал сам – это МЦР».

После выступления В.В. Фролова г-н Рыбаков вдруг «признался», что якобы автором письма «Медлить нельзя!» является он, а Святослав Николаевич, будучи уже «слепым и глухим», сделал только небольшие правки. Открыв изданные письма С.Н. Рериха, находим его письмо Р.Б. Рыбакову (3 июля 1989 года, Бангалор), которое начинается со слов:

«Дорогой Ростислав Борисович,

В развитие нашей сегодняшней с Вами беседы хочу высказать следующее...»⁵

Далее идет текст, который содержится в письме, известном под названием «Медлить нельзя!».

Выходит, г-н Рыбаков сам себе писал от имени С.Н. Рериха? Закрыв глаза на «этичность» данного «признания», допустим, что это так. Принимая во внимание роль г-на Рыбакова в появлении на свет Постановления №1121, в случае исполнения которого он должен был возглавить Государственный музей Н.К. Рериха, созданный на правах филиала ГМВ, делаем вывод, что у него слова расходятся с делом, так как в письме С.Н. Рериха говорится:

«Как я Вам уже говорил, подчинение Центра Министерству культуры, а тем более Музею культур⁶ народов Востока повело бы к неоправданному, на мой взгляд, заведомому сужению задач и возможностей Центра. Центр должен, по-моему, обладать значительной независимостью, гибкостью, возможностью функционировать поверх ведомственных барьеров, используя новые, нетрадиционные подходы, напрямую выходя на международное сообщество. <...> Суть концепции Центра-Музея в том, что наиболее оптимальное его функционирование может быть в статусе общественной организации (по типу Детского Фонда)»⁷.

Еще один момент, на который хотелось бы обратить внимание. Есть в письме и такие слова:

«Вы спрашивали мое мнение о возможном руководителе Центра. Я со своей стороны не вижу лучшей кандидатуры, чем Людмила Васильевна Шапошникова, кандидат ист[орических] наук, член Союза Писателей, человек деловой, давно занимающийся этими проблемами и мне лично давно и хорошо известный»⁸.

Эти слова совершенно не согласуются с теми претензиями и оскорблениями, которые произнес на пресс-конференции г-н Рыбаков в адрес уважаемого человека, культурного подвижника, первого вице-президента Международного Центра Рерихов, генерального директора Музея имени Н.К. Рериха, президента Благотворительного Фонда имени Е.И. Рерих, главного редактора журнала «Культура и время» заслуженного деятеля искусств РФ лауреата Международной премии имени Дж. Неру академика Людмилы Васильевны Шапошниковой. Если бы не стойкость и мужество Людмилы Васильевны, если бы не ее неукоснительное выполнение воли Рерихов, ее требовательность и принципиальность – наследие, переданное в дар России, давно бы уже растерзали на части и уничтожили. Только благодаря Людмиле Васильевне Шапошниковой действует в Москве, как мечтали все Рерихи, уникальный общественный Му-

⁴ Набатчиков В.А., Лесков А.М., Бобыкин А.Л. Письмо О.И. Лобову от 24.04.93 / В сб.: Защитим имя и наследие Рерихов. Т. 1. С. 126.

⁵ Рерих С.Н. Письма. В 2 т. Том II (1953–1992). М.: МЦР, 2005. С. 374.

⁶ Так в тексте. Речь идет о Музее искусств и народов Востока, ныне Государственный музей Востока.

⁷ Там же. С. 376.

⁸ Там же.

зей в прекрасно отреставрированной без копейки государственных вложений Усадьбе Лопухиных.

Но созидательной культурной работе директора и сотрудников музея более семнадцати лет препятствуют чиновники ряда государственных ведомств, в их числе руководитель Федерального агентства по культуре и кинематографии М.Е. Швыдкой и руководство ГМВ, вынуждая руководство МЦР обращаться в суды для восстановления своих прав на здание и удерживаемую Музеем Востока коллекцию. Высший арбитражный суд (ВАС) в марте 1995 года отменил пункты Постановления Правительства РФ, в которых говорилось о передаче главного здания Усадьбы Лопухиных Музеем Востока. Решение было окончательным и обжалованию не подлежало. Мэр Москвы Ю.М. Лужков на основании этого подписал Постановление правительства Москвы №812 (от 3.10.1995 г.) о заключении с МЦР арендного договора на 49 лет. Казалось бы, сотрудники МЦР получили наконец-то возможность спокойно заниматься культурной, научной и просветительской деятельностью. Однако через полгода Министерство культуры РФ вопреки нормам закона добилось отмены решения этого суда в его надзорной инстанции.

Постановление же правительства Москвы об аренде Ю.М. Лужков не отменил. МЦР продолжает работать в Усадьбе Лопухиных и вести ее реставрацию.

Исполняя свой долг перед Святославом Николаевичем Рерихом, условием которого была целостность и неделимость наследия, МЦР продолжает отстаивать его волю по возвращению в общественный Музей имени Н.К. Рериха картин, удерживаемых Государственным музеем Востока. Вопрос о возврате этой коллекции неоднократно поднимался представителями МЦР в обращениях к сменяющим друг друга министрам культуры.

Но вопреки законным требованиям Центра о возврате картин, очередной министр культуры РФ В.К. Егоров издал приказ №633 от 13.09.1999 г. «О государственном учете музейных предметов», которым узаконил (спустя 6 лет!) противоправные действия В.А. Набатчикова по переводу с временного на постоянное хранение в Музее Востока коллекции картин, завещанной С.Н. Рерихом МЦР.

При этом своим приказом министр Егоров сам грубо нарушил положения Закона РФ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях Российской Федерации». Ни одно из требований, необходимых для того, чтобы данный приказ имел законную силу, не было выполнено.

Обо всем вышеизложенном руководству Музея Востока, несомненно, хорошо известно. Тем не менее его представители на своей пресс-конференции «Судьба наследия Рерихов: правда и вымысел» обвинили руководство МЦР в необоснованных претензиях и, более того – в раздувании скандала по поводу пропажи в ГМВ нескольких десятков картин из коллекции Рерихов.

«С картинами все абсолютно в порядке», – заявила журналистов г-жа Румянцева. По ее словам, МЦР лжет, а в издаваемом им сборнике «Защитим имя и наследие Рерихов» каждую строчку можно опровергнуть документами. Однако прессе они почему-то предоставлены не были. А в упомянутом ею сборнике, напротив, каждое слово подтверждается документально.

Особый интерес вызывают некоторые документы самого же ГМВ. «Существуют два акта под одним номером – №54, якобы исполненные в ГМВ в одно и то же время (12 марта 1993 г.) и отражающие одно и то же событие – перевод 282 картин (коллекция С.Н. Рериха) из временного хранения на постоянное. Это не черновой и чистовой варианты одного и того же документа. Это не оригинал и копия. Это два совершенно разных документальных материала, которые не только мирно сосуществуют в нарушение всех наших представлений о времени и пространстве, но и даже фигурируют в судебных заседаниях по инициативе представителей ГМВ! Один – в 2001 году, когда Министерство культуры попыталось доказать свои права на картины в Арбитражном суде г. Москвы (Дело №А 40–12162/01–84–69). Другой – в 2004 году, когда при повторном рассмотрении заявления МЦР в Хамовническом суде (Дело №2–227/05) права государства взялось отстаивать ведомство М.Е. Швыдкого – Федеральное агентство по культуре и кинематографии. <...> Разве такое возможно? – спросите вы. Возможно, когда имеешь дело с Государственным музеем Востока.

Акты эти, как и подобает классическим разнояйцевым близнецам, хоть и имеют одних и тех же «родителей» и дату появления на свет, разительно отличаются друг от друга – не только внешним видом (шрифт, количество листов, оформление в целом), но и, самое главное, содержанием. Почему-то под ними расписались разные лица, хотя указаны одни и те же фамилии. <...> Списки экспонатов, приложенные к актам, не совпадают друг с другом: картины имеют один и тот же порядковый номер и номер по книге поступлений (КП), но разные названия, размеры, датировку, технику исполнения, а также основу и описание их сохранности»⁹.

⁹ Стеценко А.В. Правда о коллекции С.Н. Рериха / В сб.: Защитим имя и наследие Рерихов. Т. 3. М.: МЦР, 2005. С. 210.

Фрагменты двух актов-близнецов за номером 54 приводятся в сборнике «Защитим имя и наследие Рерихов»¹⁰, и любой желающий может с ними ознакомиться. Сравнительный анализ списков картин, приложенных к этим актам, со списками поступления картин в СССР в 1978 году, сделанными самим С.Н. Рерихом, позволили МЦР выявить большое количество расхождений и сделать убедительный вывод, что более 60 картин Рерихов не соответствуют первоначальным спискам. Эти картины пределы страны не покидали, по крайней мере, по воле их владельца – С.Н. Рериха. Где же они?

Какие же объяснения метаморфозам, происходящим с картинами, дала журналистам О.В. Румянцева? «Точно я вам сказать не могу, но думаю, что тогда уже Святослав Николаевич не хотел, чтобы картины перешли в МЦР, и потому такая запутанная картина. Не мог же он как владелец не знать названия и размеры своих картин!»

Получается, что, «почитая» Рерихов, как было заявлено в пресс-релизе Музея Востока, одна из сотрудниц этого музея обвиняет младшего из Рерихов в подлоге и обмане тех, кому он добровольно завещал наследие своей семьи! Госпожа Румянцева очень долго рассказывала собравшимся о своих отношениях со Святославом Николаевичем, о том, что он, несмотря на клевету в ее адрес, ценил и уважал ее и в письме от 8 мая 1992 года приглашал стать членом Рериховского мемориального треста, созданного в Индии. В итоге она заключила: «Думаю, в свете вот этих приглашений он, в общем-то, очень многое понял к концу своей жизни, но просто повернуть это, наверное, назад было сложно и невозможно».

Однако существует и другое, более позднее письмо от 18 июля 1992 года, адресованное С.Н. Рерихом тогдашнему президенту МЦР Г.М. Печникову в связи с появившимся в бангалорской газете «Деккан Геральд» интервью О.В. Румянцевой. В этом письме Святослав Николаевич свидетельствовал:

«В отношении газетной публикации (Деккан Геральд, 17.06.92), которая прилагается, будьте любезны сообщить всем Рериховским обществам, что господин Сидоров, госпожа Румянцева выступили с ложными и неверными заявлениями в отношении меня, моего наследия и мадам Людмилы Шапошниковой. Мои благословения и сотрудничество всегда пребывают с нашим Центром в Москве и его работниками. Всего Вам светлого»¹¹.

В свете приведенного письма очевидно, что все было с точностью до наоборот: клеветала

госпожа Румянцева, и Святослав Николаевич считал нужным сообщить об этом всем Рериховским обществам, дабы изолировать ее от работы с наследием своей семьи. Из приведенного отрывка видно, что он поддерживает деятельность Людмилы Васильевны и сотрудников МЦР, который сам создал и почетным председателем которого являлся до самой смерти.

Но Ольга Владимировна, ничуть не смущаясь, призвала честных журналистов, «если таковые имеются в зале», отразить изложенную ею «правду» в СМИ. И один из таких журналистов нашелся – это бывший обозреватель «Новой газеты» Игорь Корольков, сидевший в президиуме. В одной из своих статей он повторил «правду» ГМВ о Международном Центре Рерихов, назвав при этом Центр сектой, а Л.В. Шапошниковой приписав «общение с небесными силами». Когда его попросили назвать факты, подтверждающие данное заявление, он ответил, что «все это лежит просто на поверхности при изучении работы Л.В. Шапошниковой о Е.И. Рерих». В доказательство своих слов Корольков, подобно дьякону Куряеву, привел цитату из предисловия Людмилы Васильевны к книге Е.И. Рерих «У порога Нового Мира», вырвав несколько фраз из контекста. Вопрос же по поводу фактов, подтверждающих, что МЦР – секта, остался без ответа.

Очевидно, что по отношению к Международному Центру Рерихов, ведущему разностороннюю деятельность, в основе которой лежат идеи Рериховской концепции культуры, все эти домыслы журналиста Королькова не могут восприниматься всерьез. Центр-Музей ежегодно проводит международные научно-общественные конференции с участием большого числа ученых и культурных деятелей из разных стран. При МЦР действует Объединенный Научный Центр проблем космического мышления, в котором работают академики, доктора наук и молодые ученые. Вся эта деятельность никак не вяжется с определением «секта».

Нашелся заочно и еще один «честный» журналист – некий М. Осин. Изумление вызвал не написанный им текст статьи с клеветой на МЦР, а то, что статья эта из «Российской газеты» №210 от 21.09.07 г. с кощунственным названием и содержанием, оскверняющим великие святыни многих народов Востока, была вложена в предложенные журналистам папки с документами. Очевидно, в ГМВ так увлеклись целью уличить этой статьей МЦР, что забыли о заявленном почитании Рерихов!

Об отсутствии почитания наших великих соотечественников в Музее Востока свидетельствует

¹⁰ Защитим имя и наследие Рерихов. Т. 3. С. 211–214.

¹¹ Рерих С.Н. Письма. Том II. С. 383.

и отношение к теме защиты диссертации В.А. Росова, которая широко обсуждается в последнее время в прессе. Странно, что сам диссертант, заведомо «Наследие Рерихов» в ГМВ, на пресс-конференции не присутствовал. У журналистов были к нему вопросы. В частности, сотрудник журнала «Культура и время» О.А. Лавренова хотела услышать ответ на следующие вопросы:

«Почему в диссертации В.А. Росова отсутствуют доказательства гипотезы автора о планах Н.К. Рериха по созданию Сибирского государства? Почему диссертант не привел в данной работе мнение самого Н.К. Рериха о своей экспедиции?»

Не ответил на них и господин Седов, заявив, что присутствующие на пресс-конференции люди не ученые, а значит, некомпетентны в этой теме, и обсуждать диссертацию здесь неэтично. Хотя это было не совсем так. Вопрос по диссертации В.А. Росова ему как ученому, доктору исторических наук задал доктор филологии, профессор В.В. Фролов. Для чего же тогда заявили в пресс-релизе эту тему, вложили в папки положительные высказывания о диссертации ученых ВАК? Вот, например, одно из них – академика РАН В.И. Молодина: «Эта работа в существенной степени дополняет наше представление о Николае Константиновиче. В ней нет ни одного дурного слова об этом человеке...»

В.В. Фролов привел пример, что только в одном параграфе диссертации, который называется «Выступления против академика Рериха в харбинской прессе», на девяти страницах текста – по меньшей мере 20–25 высказываний, прямо или косвенно дискредитирующих жизнь и творчество Н.К. Рериха. И Росов, претендуя на звание ученого-историка, не дает им однозначной объективной оценки. С какой тогда целью он приводит эти избыточные цитаты из клеветнической харбинской прессы? По всем этим вопросам г-н Седов предложил обращаться в ВАК и в случае несогласия «требовать и добиваться». Почему же тогда все обращения МЦР в ВАК расцениваются как «публичное шельмование независимых исследователей и популяризаторов рериховского наследия», как было заявлено в пресс-релизе? И в этом вопросе у представителей Музея Востока слова опять расходятся с делом.

Но ответ очевиден, он выделялся красной нитью в выступлении г-на Бондаренко, директора Государственного музея семьи Рерихов в Санкт-Петербурге. По его словам, Музей Востока не только достойно хранит и экспонирует картины Рерихов, но и спасает ученых от гонений МЦР. «Облагородить» действия ГМВ и довести до журналистов



В.В. Фролов, П.А. Журавихин, О.А. Лавренова

очередное обвинение в адрес общественного музея – вот очевидный подтекст этого выступления. И неважно при этом, что Международный Центр Рерихов выступил в защиту Николая Константиновича Рериха от совершенно бездоказательных измышлений диссертанта о связи выдающегося культурного деятеля с японскими милитаристами, белогвардейцами, о его политических амбициях и военных планах по созданию нового государства.

Цель состоявшейся пресс-конференции, организаторы которой не ответили ни на один прямо поставленный вопрос, – скрыть в очередной раз правду о наследии Рерихов и настроить прессу против действий МЦР в отношении утверждения Высшей аттестационной комиссией псевдонаучной диссертации В.А. Росова.

На фоне очередной клеветнической кампании, спланированной Музеем Востока, странно было услышать слова директора Эрмитажа М.Б. Пиотровского о том, что скандал с наследием Рерихов не стоит и выеденного яйца, так как наследие это настолько огромно, что всем хватит, и надо работать, а не выяснять размеры картин или спорить, кому принадлежит Усадьба Лопухиных. По его словам, сегодня в России музеи подвергаются жесткой атаке (рейдерству), когда кто-то пытается установить контроль или отобрать имущество, имеющее своих нормальных хозяев – государство. Он недвусмысленно дал понять журналистам, что к этим «кто-то» относятся и Международный Центр Рерихов.

Оставим эти умозаключения г-на Пиотровского на его совести. История и документы ясно свидетельствуют об обратном: более семнадцати лет рейдерство в отношении общественного Музея имени Н.К. Рериха проводит государство.